

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 001

**«Славянский клуб» в Кракове:
научно-просветительская деятельность в 1901–1912 гг.***В. М. Дианова¹, Я. Г. Скочиньский²*¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9² Ягеллонский университет,
Республика Польша, 31-007, Краков, ул. Голембя, 24

Для цитирования: Дианова В. М., Скочиньский Я. Г. «Славянский клуб» в Кракове: научно-просветительская деятельность в 1901–1912 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4. С. 709–720.

<https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.409>

В статье рассматривается деятельность созданного на территории Австро-Венгерской империи интеллектуального сообщества «Славянский клуб». Членами клуба были преимущественно преподаватели университетов и гимназий, деятели культуры и искусства, ученые в гуманитарных областях — около 45 человек. На протяжении всего своего существования клуб сохранял статус научного сообщества и не стремился стать массовой организацией. Согласно программным документам клуба, опубликованным на страницах его печатного органа — ежемесячно издаваемого в Кракове журнала «Славянский мир», его основная задача сводилась к воспитанию знатоков славянской культуры, экспертов, свободных от политической ангажированности. Показана активная деятельность председателя клуба, теоретика литературы, философа и публициста М. Здзеховского. Отмечается заслуга редколлегии журнала в представлении творчества российских писателей, политических деятелей, философов (Л. Н. Толстого, Б. Н. Чичерина, М. А. Бакунина, русских славянофилов, С. Ф. Шарапова) посредством реферативного изложения их текстов, анализа идей. Освещаются воззрения отдельных корреспондентов: лингвиста И. А. Бодуэна де Куртенэ, социолога Л. Гумпловича, писателя А. Гжимала-Седлецкого. Делается вывод о научно-просветительской направленности журнала, информировавшего польских читателей академических кругов о значимых событиях, происходящих во всем славянском мире, отмечаются профессионализм и объективные оценки его корреспондентов. Охвачен весь период существования «Славянского клуба» — с момента его возникновения в 1901 г. и до 1912 г., когда был изменен устав организации и она была переименована в «Славянское общество».

Ключевые слова: М. Здзеховский, польские славянофилы, «Славянский клуб», интеллектуальное сообщество, культурная автономия, литература, лингвистика, просвещение, межкультурное взаимодействие.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

«Славянский клуб» возник в то время, когда славянские народы, за исключением России, Болгарии, Сербии и Черногории, не имели государственности и находились под иностранным господством. В результате трех разделов Польши лишены были государственности и поляки, по инициативе которых в 1901 г. в Кракове, находившемся в то время в составе Австро-Венгерской империи, был создан «Славянский клуб». Членами клуба, организованного как научное сообщество, были преимущественно преподаватели университетов и гимназий, деятели культуры и искусства, ученые в гуманитарных областях: лингвисты, историки, социологи, искусствоведы, философы. Численность его составляла около 45 человек. Среди членов клуба были филолог, историк Казимир Моравский; лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ; социолог и юрист Людвиг Гумплович; литературовед Валери Гостомский; публицист и писатель Людвиг Страшевич; языковед-славист Ян Лось; историк Феликс Конечный; лингвист, филолог и диалектолог Казимир Нич; литературный и театральный критик Адам Гжимала-Седлецкий; историк Александр Барвинский; писатель Богдан Лепкий [1, с. 342–343]. Цель возникшего интеллектуального сообщества лежала в области распространения знаний о славянских народах, их культуре, искусстве, религиозных взаимоотношениях, информирования о проблемах в системе образования и социальной жизни. Главная задача заключалась в том, чтобы сформировать группу истинных знатоков славянской культуры, должным образом подготовленных с научной точки зрения, которые могли бы работать на естественной почве культуры.

Инициаторами создания клуба были профессора Ягеллонского университета. Это прежде всего Мариан Соколовский (1839–1911) — польский искусствовед, историк искусства, автор работ о византийской и русской средневековых культурах, русской и польской живописи, археологии Галицкой Руси [2, с. 42], и Мариан Здзеховский (1861–1938) — теоретик литературы и публицист, автор общественно-политических и религиозно-философских работ, в то время российский подданный польского происхождения [3]. М. Здзеховский был президентом клуба с первых дней его существования до 1912 г. Правомерен вопрос, почему именно в Кракове возник «Славянский клуб»? Ответ на этот вопрос можно найти в текстах М. Здзеховского. В одной из статей, опубликованной в журнале «Московский еженедельник», он поясняет: «Австрийское правительство по своей жестокости и низости в отношении к народам, входившим в состав империи Габсбургов, не имело равных себе в мире. Вынужденное поражениями в войнах 1859 и 1866 гг. к крупной перемене политики, оно даровало Галиции сравнительно широкое самоуправление, благодаря которому поляки получили возможность свободного культурного развития. И это как раз совпало с эпохой, когда в России и в Пруссии направленная против нас обрусительная и германизационная затеи правительства достигали своего апогея» [4, с. 38]. Спустя многие годы в работе, опубликованной уже после эмиграции, М. Здзеховский охарактеризовал Галицию того времени как «последний уголок, в котором польская жизнь могла развиваться свободно» [5, с. 136]. Действительно, в Галиции было введено местное административное управление, вследствие чего учреждения и суды стали использовать польский язык, а польская интеллигенция получила возможность проводить работу по сохранению польского языка и культуры. Ягеллонский университет, значительная часть профессоров которого входила в состав членов клуба, способствовал укреплению этих тенденций своими инициативами.

После обучения в Петербургском, а затем Дерптском университетах М. Здзеховский получает дополнительное образование в университетах Граца и Женевы, после чего в 1888 г. поселяется в Кракове, поскольку решил «перенести свою литературную и научную деятельность в Галицию» [4, с. 31]. В Ягеллонском университете он получает докторскую степень и должность доцента, а в 1908 г. избирается профессором. Лекции, которые он читал на философском отделении, охватывали весьма широкую тематику: своеобразие хорватской и русской литератур, история идей и литературных течений в Европе, немецкий романтизм и философия, вопросы, связанные с установлением общности и различия славянских культур. Интерес к изучению культуры славянских народов, в особенности литературы, пробудился у него в период обучения в русской гимназии в Минске (1873–1879) и сохранялся на протяжении всей жизни. Ко времени организации «Славянского клуба» он издал несколько книг на русском языке. Одна из них — «Очерки из психологии славянского племени. Славянофилы» [6], где на примере литературного творчества отдельных славянских авторов он выявляет культурную общность и некоторые отличия славянских народов. Уже в его ранних работах намечается обоснование идеи культурной автономии славян — идеи, которая станет лейтмотивом его дальнейшей научной, публицистической и общественной деятельности. В работе «Религиозно-политические идеалы польского общества» М. Здзеховский, описывая исторический путь польского народа, расценивает соединение Литвы и Польши (Люблинская уния 1569 г.) как «первообраз будущего миролюбивого и свободного соединения всех народов» [7, с. 4]. Именно такого рода установления взаимоотношений поляков и русских в пределах Российской империи представлялись ему в качестве желаемых. В российских периодических изданиях «Вестник Европы», «Северный вестник», «Новое звено», «Московский еженедельник» печатались статьи Здзеховского, в которых он активно откликался на насущные проблемы современности, уделяя особое внимание налаживанию русско-польских отношений. Оценка его воззрений и публицистической деятельности дана в письме русского общественного деятеля, публициста и философа С. Н. Булгакова, с которым Здзеховского связывали общность профессиональных интересов, следование идеям В. С. Соловьева, взаимная сердечная симпатия и глубочайшее личное уважение. С. Н. Булгаков пишет: «Спасибо Вам за статьи по польскому вопросу. Вы бесспорно правы в одном, что существует взаимная отчужденность и, как результат этого, недоверие между русскими и поляками, плод ли это истории или наша собственная вина. И необходимо духовное сближение между поляками и русскими, между обеими культурами. Результаты, оплодотворяющие действия этого мира, будут, может быть, сложней и неожиданней» [8, с. 105]. Он неоднократно приглашал М. Здзеховского к сотрудничеству в издаваемой им газете: «Участие Ваше, помимо прочего, имело бы и принципиальное значение как симптом начала фактического объединения русского и польского, католического и православного мира» [8, с. 109].

Мировоззрение М. Здзеховского складывалось под влиянием российских, по большей части либеральных, деятелей культуры, о чем он сам неоднократно писал в своих трудах. Собственные идеи о славянском мире изложены в его произведениях в контексте воззрений Б. Н. Чичерина, К. С. Аксакова, В. С. Соловьева, В. Д. Спасовича, С. Ф. Шарапова — в них он находил поддержку для обоснования своих суждений. Будучи профессионалом высокого уровня в анализе и освещении

русской литературы, он заявил о себе в публицистической деятельности как о непримиримом стороннике решения так называемого польского вопроса в пределах Российской империи. В то же время широта его научных изысканий сказалась в обращении к проблематике многих славянских народов, и он мог с полным основанием говорить, что «посвящает себя изучению славянства» [4, с. 31]. Эта цель не только определяла его научную, профессорско-преподавательскую и публицистическую деятельность, но и побуждала к общественным инициативам. К последним можно отнести организацию научно-образовательного сообщества «Славянский клуб», программа которого корректировалась, уточнялась и расширялась по мере реализации этого проекта. Деятельность клуба заключалась в организации лекций, на которых члены клуба должны были получать знания о разнообразных славянских языках, литературе, искусстве, истории, географии, культурных обычаях и традициях славянских этносов, информацию о состоянии экономической сферы, торговли, промышленности. Заседания членов клуба проходили три-четыре раза в месяц. На протяжении всего своего существования клуб сохранял статус научно-го сообщества и не стремился стать массовой организацией.

Значимым этапом в расширении и упрочении научно-просветительской деятельности клуба стало создание его печатного органа — ежемесячника «Славянский мир» (польск. “Świat Słowiański”), который издавался с 1905 по 1914 г. Редактором журнала стал крупный польский историк Феликс Конечный — автор многотомных исследований о польской истории, часть которых была написана специально для молодежи, создатель оригинальной концепции множества цивилизаций [9; 10]. Журнал издавался при материальной поддержке польских меценатов. Среди них следует назвать князей Евгения (1825–1911) и Тадеуша (1826–1908) Любомирских, принадлежавших к польскому княжескому роду, восходящему к началу XVI в., многие представители которого известны своей меценатской деятельностью. Материальную поддержку изданию оказывали польский политик, журналист и консервативный общественный деятель граф Францишек Салезий Потоцкий (1877–1949), принадлежащий к польскому магнатскому роду Потоцких герба «Пилява», а также Константин Володкович (1828–1909) — одесский предприниматель, собиратель произведений искусства, коллекционер и благотворитель [2, с. 42]. Именно благодаря журналу мы располагаем конкретными сведениями о деятельности «Славянского клуба», поскольку на его страницах регулярно печатались отчеты о состоявшихся заседаниях, освещались научные дискуссии, размещались тексты прочитанных на заседаниях клуба докладов, публиковалось реферативное изложение книг славянских авторов.

Творческая жизнь клуба не была безмятежной. О некоторых существенных сложностях и неразрешимых спорах между участниками проекта свидетельствовал по истечении времени сам М. Здзеховский: «Пять лет тому назад был основан в Кракове Славянский клуб. Учредители его ставили на первом плане изучение культурной жизни русинов и вообще малорусского племени. Первое заседание клуба было открыто лекцией о русско-украинской литературе; затем по приглашению клуба приезжали туда с докладами видные русинские деятели из Львова» [4, с. 32]. М. Здзеховский анализирует термин «русин», малопонятный, как видно, не только в то время, но и теперь, в специально посвященной этой теме статье. Он поясняет, что среди русинов, живущих на территории Австро-Венгрии, куль-

турную жизнь которых члены клуба намерены изучить, нет единодушия, частью какого народа они являются — украинского или русского, что для поляков одни из них — украинцы, другие, по их же выражению, «москалефилы». Принимая во внимание то, что поляки в то время проживали в разных государствах и их взаимоотношения с так называемыми титульными нациями и народами в каждом из государств определялись политикой конкретной страны, М. Здзеховский показывает сложность ситуации, сложившейся именно в Австрии: «Ввиду этой основной и неизлечимой раздвоенности русинов положение поляков в отношении к ним безвыходно: что бы мы ни делали в целях примирения, мы ничего не достигнем; нас будут проклинать как свирепых угнетателей или те, или другие» [4, с. 39]. М. Здзеховский не видит пути к разрешению польско-русинского спора того времени, не находя его ни в культурной, ни в политической сферах.

Потерпев неудачу в выработке трактовок, которые способствовали бы решению польско-русинских взаимоотношений в Австро-Венгрии, члены клуба перевели свои научные изыскания в более широкую плоскость. В этой связи исследователи деятельности клуба предлагают различать два периода его существования: в первый период проблематика касалась польско-украинских отношений, во второй в поле зрения оказались проблемы южных славян, история русского славянофильства и в целом российское литературно-философское наследие. Тем самым корректировалась изначально намеченная программа деятельности, о чем можно судить по тексту, которым открывается первый номер журнала «Славянский мир». Он озаглавлен «Славянский клуб в Кракове» и по значимости изложенных в нем позиций может расцениваться как программный документ, определяющий деятельность клуба [11]. В этом тексте представлен краткий обзор работы клуба в предшествующие годы, сформулированы цель и основные задачи его деятельности, аргументирована своевременность его возникновения, в подтверждение чего приведен тот факт, что деятельность клуба сразу привлекла к себе внимание общественности. Разъясняется, что интерес к славянской теме существовал у поляков многие годы, что проявлялось не только в переводах книг славянских писателей, но и в журнальных публикациях. И хотя политические пристрастия редакций журналов бывали различны, все они уделяли достаточное внимание освещению вопросов славянства. Вывод был следующим: все это более или менее способствовало росту взаимного интереса у славянских народов, но ныне возникла необходимость сконцентрировать усилия в одном потоке, прийти к согласию, только в этом случае совместная деятельность станет плодотворной. Присущая польскому славянофильству раздробленность рассматривалась как стимул, способствующий созданию «Славянского клуба». Было отмечено, что его учредители настроены на формирование серьезной институции для серьезных людей, которые не будут провозглашать пустые тирады, а станут заниматься славяноведением. Ставилась задача воскресить польское славянофильство и направить его по пути научных исследований. В документе было указано, что клуб не является политической организацией, следовательно, не пропагандирует никаких политических точек зрения с целью навязывания их своим членам. Цель его деятельности лежит исключительно в сфере культуры. Подчеркивалось, что главной задачей клуба является формирование группы знатоков славянства, имеющих соответствующую научную подготовку.

Указание на аполитичность «Славянского клуба» и его печатного органа в этом программном документе встречается неоднократно, что свидетельствует об актуальности темы и необходимости позиционирования редакционной политики издателей журнала и организаторов клуба в Австро-Венгерской империи. Обращают на себя внимание пояснения по поводу участия в одном из первых заседаний клуба И. А. Бодуэна де Куртенэ. Из текста следует, что, поскольку в Петербурге состоялся международный съезд филологов, члены клуба обратились к профессору Бодуэну де Куртенэ, пребывавшему в это время с кратковременным визитом в Кракове, с просьбой рассказать о характере съезда и осветить им это событие без политики, с точки зрения филолога. Здесь же приводятся заверения, что состоявшееся заседание и полученная информация не имели ничего общего с политикой [11, с. 11]. Эти пояснения становятся понятными в свете ранее произошедших событий: австрийское Министерство народного просвещения отказало профессору Бодуэну де Куртенэ, с 1893 по 1899 г. читавшему лекции в Ягеллонском университете, в продлении контракта по причине его «независимого образа мыслей», после чего он был вынужден покинуть Краков и с 1900 г. возобновить преподавательскую деятельность в Петербургском университете.

Заметим, аполитичная издательская стратегия журнала «Славянский мир» выдерживалась не во всех публикациях. Пожалуй, наиболее радикальными были публикации Ф. Конечного, в которых он осуждал российское славянофильство, расцениваемое им как «панрусизм», и обращался к польским славянофилам с призывом «перестать довольствоваться теоретизированием» и перейти к пропаганде своих воззрений [12].

Конечно, идею изучения культуры славянских народов и поиска путей для их взаимопонимания можно рассматривать в качестве объединяющей для всех участников проекта, но все же нельзя считать, что между членами клуба царило полное единодушие. Слишком значительны были проблемы, касающиеся различий в вероисповедании, степени осознания культурной идентичности, политическом и правовом статусе, поскольку наряду с народами, имевшими свои суверенные государства, были народы, входившие в состав многонациональных империй и испытывавшие ущемление своих прав. Разногласия по поводу разрешения отдельных споров, в частности о статусе украинцев и характере их взаимоотношений с поляками в империи Габсбургов, вынудили выйти из состава клуба украинского писателя и пропагандиста украинской культуры Богдана Лепкого, ранее одного из активных и деятельных его членов. Значительными были разногласия между М. Здзеховским и Ф. Конечным по многим вопросам, касающимся будущего славянских народов и устройства славянского мира. Отдельные темы идейных разногласий в «Славянском клубе» стали предметом специального научного анализа современного сербского исследователя Александра Чука в докторской диссертации «Konflikty ideowe w Słowiańszczyźnie południowej na przełomie XIX i XX wieku według słowianofilów Krakowskich», написанной им под руководством профессора Яна Скочиньского и защищенной в 2012 г. в Ягеллонском университете. Несмотря на идейные разногласия, возникавшие между членами клуба, журнал «Славянский мир» стал влиятельным рупором польских славянофилов.

Целью журнала было ежемесячное информирование читателей об общественной, культурной, правовой и политической жизни славянских народов. Эта про-

светительская деятельность, а также регулярные заседания клуба, на которых будут происходить знакомство с наиболее значимыми произведениями славянских авторов, заинтересованное обсуждение актуальных проблем славянского мира, помогут, как полагали члены клуба, взрастить профессиональную элиту, сформировать слой польских знатоков славянства.

Журнал содержал разные рубрики: научные сообщения по славянской тематике в области культуры, хронику актуальных событий, дискуссии по научным проблемам, освещение юбилейных дат, анализ проблем, возникающих в сфере университетского образования. На его страницах комментировались культурные события, касающиеся русских, сербов, албанцев, венгров, румын, хорватов, словенцев, украинцев, поляков, литвинов (т. е. народов, которые проживали на одних со славянами территориях или в пограничных с ними районах). М. Здеховский был своеобразным проводником информации сразу в обе стороны: полякам он сообщал российские новости из культурной, философской, религиозной и политической сфер жизни, а до российских интеллектуальных кругов доносил западные новости. Его организационная и научно-просветительская деятельность среди членов «Славянского клуба» охватывала весьма широкий круг проблем: освещение проблематики российского славянофильства, информация о религиозной жизни в России, но большая часть работ М. Здеховского, опубликованных в журнале и обращенных к польскому читателю, была посвящена творчеству значимых российских личностей: А. Герцена [13], Б. Чичерина [14], М. Бакунина [15], П. Чаадаева [16]. М. Здеховский непрестанно подчеркивал важность и необходимость для поляков изучения русской культуры, экономики, политики и всячески своей деятельностью способствовал этому.

Приведем несколько примеров, свидетельствующих не столько о разнообразии публикуемых материалов, сколько об актуальности обсуждаемых вопросов. На одном из заседаний клуба предметом анализа была статья Л. Н. Толстого «О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии», которая впервые была напечатана с многочисленными цензурными изъятиями в газете «Голос Москвы» (1908, № 281–284 от 4–7 декабря). М. Здеховский разделял суждения русского писателя по многим вопросам, состоял с ним в переписке, однажды даже навестил его в Ясной Поляне, а также стремился к распространению его воззрений среди поляков [17]. Осудив действия Австрии, в этой статье Л. Н. Толстой не скрывает своего отношения к любой имперской политике: «В наше время народам, над которыми совершается грубое насилие, как то, которое совершается теперь над славянскими народами, нужен не счет штыков и батарей и не заискивание у жалких, несчастных, заблудших, одуренных своим мнимым величием людей, как разные Габсбурги, Романовы, Эдуарды, султаны с их дипломатами, министрами, генералами и войсками, а нужно совсем другое. Нужно сознание людьми своего человеческого, равного для всех людей достоинства, не допускающего ни распоряжения одних людей жизнями других людей, ни подчинения этих людей другим каким бы то ни было людям» [18, с. 227–228].

Круг общения — личный и профессиональный — М. Здеховского был весьма широк. В частности, он был знаком и состоял в переписке с российским экономистом, общественным деятелем, политиком и писателем С. Ф. Шараповым. М. Здеховский в своих воспоминаниях, написанных в связи с его внезапной смертью, оза-

главленных «Сергей Шарапов. К вопросу о психологии российского славянофильства», назвал его «последним эпигоном старого романтического славянофильства», отметив присущий ему «энтузиазм, падающий неоднократно под грузом разочарований, однако готовый каждый раз возобновиться, на каждой новой волне» [19, с. 293]. На заседаниях клуба неоднократно обсуждались идеи С. Ф. Шарапова, изложенные в работе «Самодержавие и самоуправление», вышедшей впервые в 1899 г. в Берлине, переизданной в Москве (1903), затем в газете «Русское дело» (1905) и, наконец, вошедшей в авторскую книгу «Россия будущего» (1907) [20]. В ней С. Ф. Шарапов предложил проект реформирования местного самоуправления Российской империи, согласно которому предлагалось создать три вида административно-территориальных образований: земские области, автономные земские области, особые области. Эти темы привлекли внимание поляков, прежде всего в связи с тем, как автор ставил и предлагал решить польский вопрос. Из воспоминаний Здзеховского мы узнаем также о намерении Шарапова, заканчивающего статью о Финляндии, прислать ему копию с тем, чтобы Здзеховский, ознакомившись с ее содержанием, мог при желании опубликовать ее в реферативном изложении [19, с. 311].

Среди публикаций журнала отметим тексты известных ученых, в частности Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ — русско-польского лингвиста, одного из виднейших представителей общего и славянского историко-сравнительного языкознания, о котором мы уже упоминали. Поистине его творчеству присущ трансграничный характер. На основании опубликованной в Лейпциге диссертации «О древнепольском языке до XIV столетия» (1870) он получает в Петербургском университете степень магистра сравнительного языкознания и звание приват-доцента, позже — степень доктора сравнительного языкознания (1874). Он был профессором нескольких университетов — Казанского, Юрьевского, Петербургского, Варшавского. Помимо собственно языкознания, Бодуэна де Куртенэ интересовали проблемы самобытности этнических культур, особенности национальной идентификации. В ежегоднике «Славянский мир» была опубликована его статья «Польский вопрос в России в связи с другими вопросами жителей пограничья и “инородцами”» [21].

Печатался в журнале польско-австрийский социолог Людвиг Гумплович. К тому времени его работы были уже широко известны, некоторые изданы в России: «Социология и политика» (1895), «Основания социологии» (1899), «Очерки истории социологии» (1899), «Социологические очерки» (1899). Л. Гумплович предложил рассматривать этносы в качестве главной движущей силы исторического процесса, совместив таким образом этнологический и социологический подходы, ввел термин «этносоциология» и положил начало развитию этой отрасли знания. В ежегоднике «Славянский мир» появилась его статья «Социологические проблемы в австрийской политике» [22].

Активно сотрудничал с журналом польский литературный и театральный критик, переводчик, писатель, режиссер и драматург Адам Гжимала-Седлецкий. Среди его публикаций в ежегоднике «Славянский мир» рецензия на вышедшую в Петербурге книгу Н. И. Кареева «Polonica. Сборник статей по польским делам (1881–1905 гг.)» [23], тексты о творчестве писателей А. Чехова [24], М. Коцюбинского [25].

Даже небольшой перечень корреспондентов «Славянского мира» свидетельствует не только о том, что журнал был рупором важнейших событий в жизни славян, но и о том, что освещались они с надлежащим профессионализмом. Распростране-

ние необходимой информации в академической среде соответствовало стратегической задаче журнала, предназначенного для рассмотрения славянских дел с польских позиций. И хотя некоторые исследователи деятельности клуба склонны усматривать в его проекте скрытую политическую составляющую, все же нельзя не признать, что явный и ощутимый результат осуществления проекта состоял в его научно-просветительской деятельности, причем в первую очередь это касалось российской культуры. Напомним, председателем клуба и активным корреспондентом его печатного органа был российский подданный. Сошлемся еще раз на текст программного документа, не имеющего авторства, но по стилистике вполне соответствующего духу М. Здзеховского, в котором отчетливо выражается отношение к России. В нем в который раз подчеркивается: «...нет у нас скрытой ненависти по отношению к тому, что есть российское, мы охотно будем считать своими приятелями тех россиян, которые хотели бы установить наше взаимное общение на принципах справедливости — их благородство всегда будет встречено нами с распростертыми объятиями; мы всегда будем признательны за всяческие старания, способствующие тому, чтоб зарубцевалась большая рана “славянщины”: антагонизм народов польского и русского, рана, которую берегут не по нашей вине» [11, с. 12].

В 1912 г. произошли изменения в деятельности клуба. В это время сложил свои полномочия в качестве председателя клуба профессор М. Здзеховский. На очередном заседании клуба Ф. Конечным было объявлено, что клуб выполнил свою задачу (воспитание группы знатоков, экспертов в сфере славянской культуры), поэтому возникло предложение расширить поле деятельности его членов, соответственно сменив название: клуб был переименован в «Славянское общество». Был разработан новый текст устава, причем журнал «Славянский мир» продолжал оставаться органом реформированного общества (его последний номер вышел в 1914 г.).

Первая мировая война привела к распаду четырех империй: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской, соответственно, произошло изменение геополитического расклада государств. Были образованы независимая Польша и Республика Чехословакия; Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Далмация и Воеводина (входившие до 1918 г. в Австро-Венгрию) были объединены с королевствами Сербия и Черногория, в результате чего возникло государство, получившее название Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС); со временем произошли другие изменения, касающиеся ряда государств. Былые проблемы и задачи уступили место новым. Во время Первой мировой войны деятельность «Славянского общества» (преемника «Славянского клуба») была приостановлена, в послевоенное время возобновлена и завершена в 1937 г.

Литература

1. Gawor, L. (2004), Świat Słowiański [1905–1914], *Sofia*, no. 4, pp. 342–347.
2. Казьмерчак, Д. (2002), Слов'янський клуб у Кракові: генеза, мета і засади, в *Проблеми слов'янознавства*, вип. 52, с. 40–46.
3. Дианова, В. М., Скочинский, Я. Г. (2017), Жизнь и мировоззрение Мариана Здзеховского, *Вопросы философии*, № 6, с. 82–91.
4. Здзеховский, М. (1907), Польско-русинский спор, *Московский еженедельник*, № 14, с. 31–46.
5. Zdziechowski, M. (1920), *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza.
6. Урсин, М. [Здзеховский, М.] (1887), *Очерки по психологии славянского племени. Славянофилы*, СПб.: тип. Г. Шахта и К°.

7. Урсин, М. [Здзеховский, М.] (1896), *Религиозно-политические идеалы польского общества. Очерк М. Урсина с предисловием графа Л. Н. Толстого*, Лейпциг: Э. Л. Каспрович.
8. Воронцова, И. В. (публ. и предисл.) (2010), «...Между нами не может быть ни малейшего спора...» Письма С. Н. Булгакова М. Э. Здзеховскому о необходимости церковного обновления. 1905–1907 гг., *Отечественные архивы*, № 4, с. 101–111.
9. Skoczynski, J. (2003), *Koneczny. Teoria cywilizacji*, Warszawa: IFiS PAN. (Seria: Filozofia polska XX wieku).
10. Dianowa, W. (2016), Filozofia historii Feliksa Konecznego: swoistość i paralele znaczeniowe, in *Myśl polska w obszarze rosyjskojęzycznym*, pod redakcją J. Skoczynskiego, Kraków: Księgarnia akademicka, s. 95–108.
11. Klub Słowiański w Krakowie (1905), *Świat Słowiański*, vol. I, no. 1, s. 1–16.
12. Koneczny, F. (1907), Słowianofilstwo bez ustępstw, *Świat Słowiański*, vol. III, no. 30, s. 409–416.
13. Zdziechowski, M. (1906), Zarianie rewolucji rosyjskiej (Aleksander Hercen), *Świat Słowiański*, vol. II, no. 5, pp. 303–327.
14. Zdziechowski, M. (1907), Filozofia Cziczeryna, *Świat Słowiański*, vol. III, no. 26, pp. 111–133.
15. Zdziechowski, M. (1907), Zarianie rewolucji rosyjskiej (Michał Bakunin), *Świat Słowiański*, vol. III, no. 25, pp. 17–31.
16. Zdziechowski, M. (1914), Z dziejów ideologii politycznej rosyjskiej (Piotr Czaadajew), *Świat Słowiański*, vol. X, no. 109, pp. 5–16.
17. Zdziechowski, M. (1909), Lew Tołstoj o aneksji Bośni i Hercegowiny, *Świat Słowiański*, vol. V, no. 49, pp. 17–25.
18. Толстой, Л. Н. (1956), О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии, в Толстой, Л. Н., *Полн. собр. соч.*, т. 37, М.: Государственное издательство художественной литературы, с. 222–242.
19. Zdziechowski, M. (1911), Sergiusz Szarapow. Przyczynek do psychologii słowianofilstwa rosyjskiego. *Świat Słowiański*, vol. VII, no. 83, s. 291–315.
20. Шарапов, С. Ф. (2011), *Россия будущего*, отв. ред. О. А. Платонов, М.: Институт русской цивилизации.
21. Baudouin de Courtenay, J. (1905), Polish issue in Russia in connection with other border and “foreign” issues, *Świat Słowiański*, vol. I, no. 9, pp. 191–206.
22. Gumplovich, L. (1905), Sociological problems in Austrian politics, *Świat Słowiański*, vol. I, no. 11, pp. 385–400.
23. Gjimala Sidletsky, A. (1905), N. Kariejew: Polonica. Collection of articles on Polish affairs, *Świat Słowiański*, vol. II, no. 6, s. 485–487.
24. Gjimala Sidletsky, A. (1907), Anton Chekhov (Fragments of works), *Świat Słowiański*, vol. III, no. 28, s. 277–291.
25. Gjimala Sidletsky, A. (1907), M. Kotsyubinsky, *Świat Słowiański*, vol. III, no. 35, s. 305–313.

Статья поступила в редакцию 5 августа 2019 г.;
рекомендована в печать 23 сентября 2020 г.

Контактная информация:

Дианова Валентина Михайловна — д-р филос. наук, проф.; v.dianova@spbu.ru

Скоцинский Ян Генрихович — д-р философии, проф.; j.skoczynski@iphils.uj.edu.pl

“Slavic club in Krakow”: Scientific-educational work in 1901–1912

V. M. Dianova¹, Ya. G. Skoczynski²

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² The Jagiellonian University,
24, Gołębia, Kraków, 31-007, Poland

For citation: Dianova V. M., Skoczynski Ya. G. “Slavic club in Krakow”: Scientific-educational work in 1901–1912. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 36, issue 4, pp. 709–720. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.409> (In Russian)

The article aims to study Slavic cultures as well as their breakthroughs and focuses on the analysis of the work of the “Slavic club” intellectual community created on the territory of Austro-Hungarian Empire. The club consisted of 45 members who held positions as university professors, grammar school teachers and were scholars in liberal arts and humanities, as well as cultural and art figures. The founders of the club saw their goal as creating a strong community of Slavic culture experts who would be free of any political commitment. The political indifference of the club was stated on the pages of its print media, the monthly journal “Slavic World”, published in Krakow and sponsored by Polish philanthropists. The article highlights the work of the club’s chairman, philosopher, linguist and cultural theoretician M. Zdziechowski and mentions the most significant works of competent journal correspondents, such as professor J. Baudouin de Courtenay, sociologist L. Gumplowicz, and writer A. Grzymała-Siedlecki. The journal kept Polish academic readers informed about the latest developments and phenomena of social life in the Slavic world and provided them with high-level expertise and evaluation. The scientific-educational activities of the journal are thoroughly demonstrated in the paper. The wide range of interests and topics discussed in the journal is illustrated. Authors of the journal analysed works by L. Tolstoy, B. Chicherin, M. Bakunin, ideas of S. Sharapov, as well as works of Russian Slavophiles. The whole period of the club’s activity until it was renamed as the “Slavic community” in 1912 is widely covered in the article. The article shows the importance of this international project for the consolidation of Slavic peoples.

Keywords: M. Zdziechowski, Polish Slavophiles, Slavic Club, intellectual community, cultural autonomy, literature, linguistics, enlightenment, intercultural interaction.

References

1. Gawor, L. (2004), Świat Słowiański [1905–1914], *Sofia*, nr. 4, pp. 342–347.
2. Kazmierczak, D. (2002), Slavic Club in Krakow: genesis, purpose and principles, *Problems of Slavic Studies*, vip. 52, pp. 40–46. (In Ukrainian)
3. Dianova, V. M., Skoczynski, J. H. (2017), Marian Zdziechowski’s Life and Worldview, *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 82–91. (In Russian)
4. Zdziechowski, M. (1907), Polish-Ruthenian Controversy, *Moscow weekly*, no. 14, pp. 31–46. (In Russian)
5. Zdziechowski, M. (1920), *Russian Influence on Polish Soul*, Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza.
6. Ursin, M. [Zdziechowski M.] (1887), *Essays on Slave Nation’s Psychology. Slavophiles*, St. Petersburg: Tipografia G. Shakhta i K°. (In Russian)
7. Ursin, M. [Zdziechowski M.] (1896), *Religious and Political Ideals of Polish Society. M. Ursin’s Essay with the L. N. Tolstoy’s Introduction*, Leipzig: E. L. Kasproovich. (In Russian)
8. Vorontsova, I. V. (ed.) (2010), «...We can’t quarrel...» — Letters by S. N. Bulgakov to M. E. Zdziechowski about Needs of Church Renovation, *Otechestvennije archivy*, vol. 4, pp. 101–111. (In Russian)
9. Skoczynski, J. (2003), *Koneczny. Teoria cywilizacji. Seria: Filozofia polska XX wieku*, Warszawa: IFiS PAN.
10. Dianowa, W. (2016), Filozofia historii Feliksa Konecznego: swoistość i paralele znaczeniowe, in Skoczynski, J. (ed.), *Mysł polska w obszarze rosyjskojęzycznym*, Kraków: Księgarnia akademicka, pp. 95–108.
11. Klub Słowiański w Krakowie (1905), *Świat Słowiański*, vol. I, no. 1, pp. 1–16.
12. Koneczny, F. (1907), Słowianofilstwo bez ustępstw, *Świat Słowiański*, vol. III, no. 30, pp. 409–416.
13. Zdziechowski, M. (1906), Zaranie rewolucji rosyjskiej (Aleksander Hercen), *Świat Słowiański*, vol. II, no. 5, pp. 303–327.
14. Zdziechowski, M. (1907), Filozofia Cziczerina, *Świat Słowiański*, vol. III, no. 26, pp. 111–133.
15. Zdziechowski, M. (1907), Zaranie rewolucji rosyjskiej (Michał Bakunin), *Świat Słowiański*, vol. III, no. 25, pp. 17–31.
16. Zdziechowski, M. (1914), Z dziejów ideologii politycznej rosyjskiej (Piotr Czaadajew), *Świat Słowiański*, vol. X, no. 109, pp. 5–16.
17. Zdziechowski, M. (1909), Lew Tołstoj o aneksji Bośni i Hercegowiny, *Świat Słowiański*, vol. V, no. 49, pp. 17–25.
18. Tolstoy, L. N. (1956), On the Accession of Bosnia and Herzegovina to Austria, in Tolstoy, L. N., *Complete set of Works*, vol. 37, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury, pp. 222–242. (In Russian)

19. Zdziechowski, M. (1911), Sergiusz Szarapow. Przyczynek do psychologii słowianofilstwa rosyjskiego, *Świat Słowiański*, vol. VII, no. 83, pp. 291–315.
20. Sharapov, S. F. (2011), *Future Russia*, Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. (In Russian)
21. Baudouin de Courtenay, J. (1905), Polish issue in Russia in connection with other border and “foreign” issues, *Świat Słowiański*, vol. I, no. 9, pp. 191–206.
22. Gumplovich, L. (1905), Sociological problems in Austrian politics, *Świat Słowiański*, vol. I, no. 11, pp. 385–400.
23. Gjimala Sidletsky, A. (1905), N. Kariejew: Polonica. Collection of articles on Polish affairs, *Świat Słowiański*, vol. II, no. 6, pp. 485–487.
24. Gjimala Sidletsky, A. (1907), Anton Chekhov (Fragments of works), *Świat Słowiański*, vol. III, no. 28, pp. 277–291.
25. Gjimala Sidletsky, A. (1907), M. Kotsyubinsky, *Świat Słowiański*, vol. III, no. 35, pp. 305–313.

Received: August 5, 2019

Accepted: September 23, 2020

Authors' information:

Valentina M. Dianova — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; v.dianova@spbu.ru

Jan H. Skoczynski — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; j.skoczynski@iphils.uj.edu.pl